

Сижу. Смотрю на чистый лист. А в голове мелькают отдельные не связанные эпизоды, случаи, фразы. Кому они интересны? Как написать, чтобы было интересно? Не знаю. Но понимаю, что через каждого из нас, кто повседневно общался с Леонидом Владимировичем (а его приоритет в становлении системы развивающего обучения абсолютен) освещается какая-то совершенно другая его сторона, через каждого из нас освещается какое-то другое (в рамках целостности) восприятие созданной им (нами) системы. Поэтому решаюсь.

В лаборатории с 1967 года. А с 1971 года стала научным сотрудником непосредственно при Леониде Владимировиче. Это связано с тем, что был завершен массовый эксперимент (1281 класс), обработан экспериментальный материал и лаборатория приступала к созданию монографии «Обучение и развитие» - завершающему аккорду более десяти лет исследования. Леонид Владимирович оставил заведование лабораторией, числился старшим научным сотрудником (казус: старший научный сотрудник – академик!) и работал над монографией дома. Кроме того, в это время он с группой сотрудников (Аргинская, Дмитриева, Индик, Нечаева) начал новое исследование методической системы.

Каждый день я приезжала к Леониду Владимировичу. Раз в неделю на квартире собиралась вся исследовательская группа. Так было все следующие семь лет, до того дня, когда его не стало.

Поэтому – о домашнем Леониде Владимировиче.

Его супруга Анна Иосифовна Малюта – известная в молодости певица – в эти годы преподавала вокал в Институте Гнесиных. Дочь Наталия Леонидовна – там же преподавала по классу фортепиано, зять – Владимир Хвостиков замечательный аккомпаниатор, работал в том числе и с Зарой Долухановой. Обо всех, к сожалению, пишу в прошедшем времени. Когда Наташа и Володя закончили институт Гнесиных, они по распределению уехали создавать музыкальную школу в Петропавловск Камчатский. Создали, работали там, а потом вернулись в Москву. Но всю жизнь с особым чувством удовлетворения вспоминали камчатские годы.

В маленькой трехкомнатной квартирке на Гашека, которая стала местом нашей работы, жили Леонид Владимирович с Анной Иосифовной. По хозяйству им помогала ставшая членом семьи Наталья Семеновна (она вырастила Наталию Леонидовну). Но настоящим хозяином был Леонид Владимирович. Он решал все вопросы семьи, вплоть до расчетов оплаты электроэнергии.

Очень любил отдыхать в санатории большой Академии «Узком» (сейчас рядом с метро «Теплый стан»). Время от времени я его навещала. Он работал всегда и везде: и в санатории, и в редкие случаи болезни, и летом на даче. Как-то заболел воспалением легких, лежал в постели, но я каждый день

ездила к нему: писала под диктовку, обсуждали материал монографии «Обучение и развитие», результаты развернувшейся экспериментальной работы.

Эта книга готовилась как эпохальная. Она и стала такой. Достаточно сказать о ее формальном содержании, в котором представлена сама дидактическая система, описан ход развития школьников под влиянием разных систем обучения, проанализированы особенности учения школьников по разным предметам, а кроме того, дан список трудов лаборатории на тот период, список литературы, переведенной на иностранные языки, список всех учителей экспериментальных классов, краткий анализ анкет родителей школьников экспериментальных классов, список статей, в которых говорилось о работе лаборатории, предметный указатель. Серьезный результат работы коллектива, целостно представляющий принципиально новую систему обучения. Книга была буквально выстрадана в течение трех лет. Занков не укладывался в привычные для редакции «Педагогика» рамки. Менялись формулировки, понятия, выбрасывались целые главы. Перед самой сдачей рукописи в печать Леонид Владимирович находит множество искажений, поправок. Каждое восстановление требовало неприятных длительных телефонных разговоров, встреч у него дома и в редакции.

Отстоял! Отстоял каждое слово и формулировку.

Он, конечно, был борцом. Беспартийный, он понимал, что все решается на Старой площади в ЦК КПСС, и был там достаточно частым гостем. Реагировал на все очередные проекты совершенствования народного образования. Писал в прессу и во все мыслимые комитеты. Никогда не прогибался и не сдавал позиций, связанных с его детищем – системой обучения. Не облегчал, не переставлял, не переформулировал. Поэтому мало было друзей среди ученых-педагогов. Все говорили о формировании, в фетиш стали возводить формирование учебной деятельности, а он - о состоянии души на уроке учителя и ученика. Время подтвердило пословицу: и один в поле воин.

Я обещала о домашнем Занкове, а пишу опять о Занкове и системе. Потому что они не разделимы. Но он не был тем, кого называют «бумажным червем». С удовольствием шутил, смеялся. Не был мелочным: никогда не спрашивал, по какой причине прошу свободный день – отпускал. Интересы его были самые широкие. И, прежде всего – музыка. Часто встречала Леонида Владимировича в консерватории. В «Узком» он меня познакомил с известным тенором И.С. Козловским, с которым был в дружеских отношениях. Любил Пушкина, знал наизусть «Евгения Онегина» и легко приводил строки в подходящей ситуации. Поклонялся Л.Н. Толстому не только как писателю, но и как философу. А в общем-то обычный мальчик из дворянской семьи, получивший хорошее гимназическое образование, который в анкетах писал: владею со словарем английским и французским, свободно – немецким. Музыцировал, любил и знал литературу. Получил университетское образование. Встретил Льва Семеновича Выготского, и 15 лет они работали рядом. Но еще - Леонид Владимирович позволял себе иметь собственное мнение и отстаивать его. Поэтому сейчас и существует развивающая система обучения Л.В. Занкова.

После общения с Леонидом Владимировичем у меня остались блокноты с записями бесед с ним. Вот кусочек одной из них от 27 января 1976 года: «Для того чтобы получилось что-то ценное в общественном отношении (овладение знаниями, навыками, которые потом пойдут в дело), надо будить то, что есть в каждом ребенке. Казалось бы, противоречие: индивидуализация дает результат общественной значимости. Особенно это проявляется в речи. Это общение между людьми, но исходит от индивидуума в индивидуальной форме, а становится его достоянием и достоянием других».

Вот и последняя запись: «20.11.1977. В 22.50 позвонил Леонид Владимирович: «Наташенька, я сейчас еду (пауза) в больницу». На мое недоуменное мычание: «Ничего страшного. Просто защемление грыжи». Через неделю Леонида Владимировича не стало.

В ночь с 26 на 27 Анна Иосифовна записала последние слова Леонида Владимировича:

«В науке о развитии психики человека было два великих ученых: Павлов Иван Петрович и Выготский Лев Семенович. Павлов сделал очень много для исследования развития психики человека. Выготский – для изучения психики ребенка.

Ведь ребенок – это тот же человек, только маленький.

Они свои идеи не смогли довести до конца, потому что одной жизни человека для этого слишком мало, слишком короткий ее срок.

В своей работе я иду по их пути. Я считаю этот путь единственно правильным, но очень трудным.

Я часто думаю: смогут ли мои сотрудники продолжить эти идеи и смогут ли они передать их своим ученикам?..»

Отвечаю: Смогли! Смогли не только отстоять систему, но и добились признания ее одной из государственных, широко принятой педагогической общественностью. Мы выпустили восьмое поколение учебников (семь из них без Леонида Владимировича), все больше приближаясь к реализации идеи «общего развития каждого».

Следующий шаг – за нашими учениками. Им и их ученикам предстоит распространить идею общего развития на всю жизнь человека, создавая желание и способность к самообразованию. И этот шаг рано или поздно обязательно будет сделан, потому что мы передаем нашим преемникам не только целостную педагогическую систему и метод ее исследования, а значит, и ее развития, но и колоссальный, длиной в 60 лет опыт ее реализации в практике.

Десять лет я работала с Леонидом Владимировичем. Эти годы определили всю мою жизнь. Иначе и быть не могло, когда судьба дарует встречу с человеком такого интеллекта и обаяния, как мой Учитель, Леонид Владимирович Занков.